

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-559-578

Научная статья / Research article

Государственно-конфессиональные отношения в России в условиях пандемии: вызовы и ответы

Ю.М. Почта

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
pochta_yum@pfur.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние пандемии коронавируса на риторику российских представителей традиционных религий (ислама и православия). В качестве контекста этого процесса автор определяет происходящие в обществе противоречивые тенденции: доверия/недоверия государству и религиозным институтам; усиления/ослабления рационализма и доверия науке, в частности медицине. В качестве методологии автором использована концепция «биополитики» Мишеля Фуко, концепция «антропоцентрического авторитаризма» Дэвида Чэндлера, концепция кризиса «господствующей глобализации» Жана Бодрийера. В целом, по мнению автора, несмотря на проявления фундаментализма в православии, религиозные деятели поддержали позицию государства по осуществлению карантина и ограничению доступа верующих в храмы, не отвергали научное объяснение пандемии, исходили из представлений о социальной ответственности церкви, общественной солидарности, общей судьбы всего населения России. Вместе с тем традиционным религиозным структурам предстоит в ситуации неопределенно долгой пандемии и связанного с ней экономического кризиса найти срединный путь между модернистами и фундаменталистами в своих рядах, а также выработать собственную позицию по отношению к неизбежному усилению контроля государства над гражданами.

Ключевые слова: пандемия, религия, Россия, коронавирус, общество, ислам, православие, мифология, фундаментализм

История статьи: Поступила в редакцию 01.08.2020. Принята к публикации 10.08.2020.

Для цитирования: Почта Ю.М. Государственно-конфессиональные отношения в России в условиях пандемии: вызовы и ответы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 4. С. 559–578. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-559-578

Благодарности: Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ – ЭИСИ № 20-011-31777 «Религиозные институты в эпоху общественных потрясений: стратегии, трансформация легитимации, ожидания общества».

© Почта Ю.М., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

State-Confessional Relations in Russia in a Pandemic: Challenges and Answers

Yuri M. Pochta

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation
pochta_yum@pfur.ru

Abstract. The article discusses the impact of the coronavirus pandemic on the rhetoric of Russian representatives of traditional religions (Islam and Orthodoxy). As a context of this process, the author defines the contradictory trends taking place in society: trust / distrust of the state and religious institutions; strengthening / weakening of rationalism and trust in science, in particular medicine. The author used the concept of “biopolitics” by Michel Foucault, the concept of “anthropocentric authoritarianism” by David Chandler, the concept of the crisis of “prevailing globalization” by Jean Baudrillard as a methodology. In general, according to the author, despite the manifestations of fundamentalism in Orthodoxy, religious leaders supported the state’s position to quarantine and restrict the access of believers to churches, did not reject the scientific explanation for the pandemic, and proceeded from ideas about the social responsibility of the church, public solidarity, and the general fate of the entire population of Russia. At the same time, in the situation of an indefinitely long pandemic and the associated economic crisis, traditional religious structures have to find a middle path between modernists and fundamentalists in their ranks, as well as develop their own position in relation to the inevitable strengthening of state control over citizens.

Keywords: pandemic, religion, Russia, coronavirus, society, Islam, Orthodoxy, mythology, fundamentalism

Article history: Submitted on 01.08.2020. Accepted on 10.08.2020.

For citation: Pochta Yu.M. State-Confessional Relations in Russia in a Pandemic: Challenges and Answers. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (4): 559–578. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-559-578

Acknowledgements: The research was supported by the RFBR grant No. 20-011-31777 «Religious institutions in an era of social upheaval: strategies, transformation of legitimacy and society’s expectations».

Введение

Тех, кто интересуется ролью религии в российском постсоветском обществе, несомненно, волнует вопрос о том, как традиционные для нашего общества религии воспримут, переживут, осмыслят пандемию коронавируса. Будет ли эта реакция эсхатологической (на основе фундаменталистских представлений) или модернистской (с поддержкой мнений представителей научной медицины); состоять в поддержке государственных мер по ограничению прав верующих на посещение храмов или будет негативной; связана с преобразованием религиозных институтов (раскол, создание новых сект или церквей, углубление секуляризации) или не изменит существующее положение.

Во многом эту реакцию можно проследить на основе риторики представителей традиционных религий в настоящее время. Разумеется, пандемия не завершилась, политические, экономические и социальные последствия ее не очевидны, но предварительные результаты уже можно подвести и описать наметившиеся тенденции.

Масштаб угрозы, которую пандемия коронавируса представляет для человечества, пока еще не определен. Ясно только, что с такой опасностью человечество до сих пор не сталкивалось. Длительная недооценка опасности со стороны политиков и представителей медицины затем сменилась алармизмом, нагнетанием истерии и отчаяния. Беспомощность власти и разброд мнений среди медиков приводят к кризису доверия не только к институтам власти и господствующей либеральной идеологии, но и к религиозным институтам. Можно предположить, что произойдут изменения в положении религии в обществе.

В статье нами сделана попытка изучить особенности данного процесса в России через анализ риторики представителей ислама и православия. Вначале мы осуществим обзор мнений ученых и публицистов о возможном влиянии пандемии на роль религии в мире в целом. Затем рассмотрим предположения о том, изменится ли роль религии в России. Далее проанализируем действия и высказывания представителей российского ислама и православия – их реакцию на пандемию коронавируса и действия властей по введению чрезвычайных мер.

Методология исследования

Применительно к объяснению ситуации пандемии, когда оказался необходимым жесткий государственный контроль за поведением граждан, возможно использование концепции «биополитики» Мишеля Фуко. Согласно этой концепции, взамен «общества власти суверена» в обществе модерна возникает «биовласть», контролирующая тело и разум индивида во всех важнейших сферах жизни общества («дисциплинарного общества модерна») [1]. Однако в нынешней кризисной ситуации оказывается, что власть и общество находятся в одинаково уязвимом положении. Как показывает практика, современное национальное государство в чрезвычайной степени не подготовлено к борьбе с коронавирусом и не способно полностью контролировать тело и разум индивидов. По мнению Бруно Латура, профессора Института политических исследований (Сьянс По, Париж), мы наблюдаем не биополитику Мишеля Фуко, а ее карикатурную форму [2]. Такой подход разделяет и Дэвид Чэндлер, профессор Университета Вестминстера, заявляя, что «реакция на коронавирус по всему миру демонстрирует, что биополитическая критика управления, то есть контроля и манипулирования жизнью как объектом власти, не соответствует сегодняшней кризисной ситуации». Возникают новые формы антропоцентрического авторитаризма, что требует выхода за рамки биополитических представлений. Либеральные свободы в нынешней ситуации угрожают всему обществу, и поэтому государству приходится повсеместно вводить чрезвычайные меры и полномочия, усиливая авторитаризм [3].

С идеей о неизбежности усиления авторитаризма соглашается и Адам Пшеворский, профессор Нью-Йоркского университета. Он признает, что либеральные и демократические ценности, включающие в себя свободу передвижения, свободу собраний и право участвовать в религиозных службах, в

условиях вирусного кризиса отступают под угрозой смерти. Если верна гипотеза, что физическое выживание становится приоритетом, а все остальное теряет значимость, то «различия между режимами, институциональными системами, политическими обстоятельствами и даже личной спецификой политических лидеров должны быстро стираться по мере того, как смерть вступает в свои права. Даже тем, кто уверял, что кризис „чудесным образом“ пройдет, придется прибегнуть к тем же мерам, что и в Китае» [4].

Заметим, что эту тенденцию еще восемнадцать лет тому назад в духе постмодернизма предсказывал Жан Бодрийяр, анализируя последствия террористических атак на США 11 сентября 2001 г. Опираясь на свои представления о кризисе господствующей глобализации, он уже тогда писал о том, что «терроризм, как и вирусы, повсюду. Терроризм проник везде, он следует как тень за системой господства, всегда готовый выйти из тени, подобно двойному агенту... Речь действительно идет... о столкновении господствующей глобализации с самой собой» [5, с. 100, 101]. В результате «либеральная идея, еще новая и свежая, уже начинает умирать в сознании и нравах, и либеральная глобализация будет осуществляться в форме совершенно противоположной: в виде полицейской глобализации, тотального контроля и террора безопасности. Либерализация закончится максимальным принуждением и ограничением и приведет к созданию общества, которое будет максимально приближено к фундаменталистскому» [5, с. 118].

Из вышесказанного можно предположить следующее:

- 1) пандемия заставит переоценить значимость современной глобализации на основе капиталистической цивилизации;
- 2) должен осуществиться критический анализ господствующего радикального либерализма, враждебного гражданственности и демократии;
- 3) необходимо пересмотреть принципы секуляризма и постсекуляризма на основе ценностей сосуществующих в современном мире цивилизаций и традиционных религий;
- 4) идеология общества потребления завела общество в тупик и нуждается в коррекции с использованием традиционных для многих религий норм аскезы и умеренности.

Мнения ученых и публицистов о возможном влиянии пандемии на роль религии в мире в целом

Прежде всего, возникает вопрос – как справляется с пандемией западное общество, руководящее либерально-демократической глобализацией?

Как полагает российский политолог М. Братерский, оно с ней не справилось. Он даже заявляет, что наступил конец истории, но не по Фукуяме, а в форме обесценивания всех идеологий, надо полагать и религиозных. Оказываются сомнительными идеи «безусловности личных свобод и прав, свободы передвижения и выбора места жительства, мобильности в рамках своего государства или в рамках миграционных процессов. На первое место выходят уже

не вопросы политического строя, степени демократичности политической системы, а культурно-цивилизационные факторы» [6].

Анатолий Ливен, профессор Джорджтаунского университета в Катаре утверждает, что пандемия коронавируса ослабляет либеральный оптимизм, подрывает легитимность различных политических режимов, способствует созданию культурной и психологической основы для экстремизма [7].

Более жестко вопрос о состоятельности западного общества ставит российский политолог, профессор Йельского университета (США) Борис Капустин. Он утверждает, что пандемия коронавируса показала глобальную капиталистическую цивилизацию как фантастический блеф. «Наиболее зримо, – пишет он, – характер нашей цивилизации как блефа обнаружился на уровне ее „ценностей“ и „нормативных оснований“. „Единство Европы“, „атлантическая солидарность“, „общие ценности“, „гуманизм“ и все прочее в этом духе оказались жалкими фальшивками на фоне животного эгоистического страха каждого отдельного национального образования за свое сепаратное выживание» [8].

Российский политолог Иван Тимофеев полагает, что, как и всякая критическая ситуация, пандемия повышает востребованность института церкви в обществе, однако вряд ли усиление роли религии окажется фундаментальным. Сейчас ситуация не настолько остра, чтобы радикально изменить отношение общества к церкви¹.

Умеренный оптимизм демонстрирует российский востоковед Алексей Малашенко, исходящий из того, что «принципиальных изменений в связи с пандемией не произойдет. Мир в целом останется таким, каким был до того, однако эпидемия приведет к углублению некоторых уже работающих тенденций, сформировавшихся задолго до появления среди людей нового коронавируса. Одна из этих тенденций – рост влияния религиозного фактора, чему способствуют экономические, психологические и прочие последствия пандемии... Религиозность общества будет нарастать, оставаясь одним из главных факторов общественного бытия. Религия в ее разных интерпретациях будет оказывать все более заметное (хотя и не всегда очевидное) воздействие как на ситуацию в каждом отдельно взятом государстве, так и на формирование мирового порядка².

Большое внимание ученых привлекают конспирологические теории для объяснения глобальных последствий пандемии коронавируса.

Павел Кошкин, научный сотрудник Института США и Канады РАН утверждает, что распространенность теорий заговора в связи с коронавирусом привела к еще одной эпидемии – информационной. Эта информационная эпидемия заразила и представителей некоторых религиозных кругов,

¹ Тимофеев Иван. Как эпидемия коронавируса изменит глобальное общество и мировую политику (9 апреля 2020 г.). URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kak-epidemiya-koronavirusa-izmenit-globalnoe-obshchestvo-i-mirovuyu-politiku/?sphrase_id=40423858 (дата обращения: 10.06.2020).

² Малашенко Алексей. Национал-популизм – еще не новое средневековье. Как слово Божье отзовется в третьем десятилетии третьего тысячелетия (30.06.2020). URL: https://www.ng.ru/facts/2020-06-30/9_489_populism.html (дата обращения: 10.06.2020).

убежденных в том, что это «власть придумала угрозу коронавируса или просто нагнетает панику, чтобы обогатиться или отвлечь внимание от острых проблем в обществе. Этот „нарратив“ в равной степени применим ко всем государствам»³.

Ряд ученых считают, что, используя пандемию коронавируса как предлог, власть осуществляет превращение антиутопии глобального общества тотального контроля в реальность. Такие, казалось бы, временные меры, как изоляция и карантин, ведут к еще большей глобализации мирового сообщества. Они полагают, что «сегодняшняя ситуация рождает риск соблазна для власти появления сначала «общества дисциплины» на новых принципах, потом «общества тотального контроля» (поведение, передвижение, потребление, здоровье, контакты), а затем и установления «цифровой диктатуры»⁴.

Подводя итоги данного раздела, можно сказать, что ученые и публицисты в целом соглашаются в том, что пандемия сделала очевидным кризис западного общества и его либерально-демократической глобализации, показала обесценивание его идеологии, декларативность прав и свобод. Она резко ослабила либеральный исторический оптимизм, подорвала легитимность различных политических режимов. В результате в разных странах могут одновременно происходить противоречивые процессы: как усиление востребованности института церкви в обществе и усиление религиозности, так и резкое ослабление влияния мировых монотеистических религий. Широко распространены теории заговора, предполагающие, что пандемия является инструментом или поводом для власти (мирового правительства), чтобы превратить в реальность антиутопию глобального общества тотального контроля. Можно представить, что такие светские теории заговора могут только усилить эсхатологические настроения среди фундаменталистски настроенных религиозных деятелей и верующих.

Мнения ученых и публицистов о возможном влиянии пандемии на роль религии в России

Высказывается предположение, что традиционные «гармоничные» отношения церкви и государства в современной России поставлены под угрозу современной ситуацией⁵.

³ Кошкин Павел. Коронавирус в умах: как пандемия превратилась в информационную эпидемию и как с ней бороться (8 апреля 2020 г.). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-v-umakh-kak-pandemiya-prevratilas-v-informatsionnyu-epidemiyu-i-kak-s-ney-borotsya/> (дата обращения: 10.06.2020).

⁴ Российские политологи считают, что коронавирус усилит глобализацию мира вопреки карантину (31.03.2020 г.). URL: <https://mskgazeta.ru/politika/rossijskie-politologi-schitayut-cto-koronavirus-usilit-globalizaciyu-mira-vopreki-karantinu-4883.html> (дата обращения: 10.06.2020).

⁵ Ученые РАНХиГС во главе с Александром Асмоловым представили обзор антропологических последствий пандемии (21 апреля 2020 г.). URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/4/21/psychology/12672-uchenye_ranhigs_vo_glave_s_aleksandrom_asmolovym_predstavili_obzor_antropologicheskikh_posledstviy_pandemii (дата обращения: 10.06.2020).

Так, российский востоковед А. Малашенко полагает, что в России, как и в мире в целом, повышается уровень религиозности. «Но влияние религии на политику вряд ли усилится. Кроме того, религия „монополизирована“ светской властью, церковь находится под государственным контролем, что компрометирует ее в глазах верующих»⁶.

Российский журналист Сергей Чапнин также говорит о неизбежных осложнениях государственно-конфессиональных отношений из-за усиления фундаментализма, которому церковь не уделяла достаточно внимания. Анализируя рост фундаменталистских настроений в современном православии (ковид-диссидентство, конспирология и магический фундаментализм), он ставит вопрос о том, готово ли государство, привыкшее к полной лояльности религиозных деятелей, «продолжать покровительствовать Русской православной церкви, когда внутри нее есть очаг не просто критики, но и попыток организованного сопротивления государственной власти?». «До последнего времени, – пишет он, – Русская православная церковь уклонялась от серьезного разговора о православном фундаментализме, предпочитая говорить об исламском фундаментализме или „фундаментализме вообще“». Он полагает, что в период пандемии коронавируса «патриарх Кирилл утратил влияние на значительную часть Церкви, и его авторитет сильно пошатнулся. Жесткие заявления фундаменталистов в адрес епископата – начало нового этапа в жизни РПЦ, и он не будет безоблачным»⁷.

Православный публицист С.Л. Худиев ищет объяснение всплеску фундаментализма среди части духовенства и верующих в условиях пандемии, исходя из того, что «церковь в нашей стране имеет опыт страшных гонений, когда власть, исповедовавшая воинствующий атеизм, пыталась уничтожить ее физически. Сначала – путем действий, подпадающих под международное определение геноцида, потом, при некотором смягчении режима – путем поражения в правах и жесткой дискриминации. Поэтому эмоционально можно понять тех, кто видит в карантинных запретах санитарных властей антихристианское гонение. Тем более, что реально антихристианские силы, которые хотели бы вновь обратить церкви в овощные склады, воспользовались ситуацией, чтобы решительно заявить о себе»⁸.

Александр Щипков, профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова говорит о другой опасности, подстерегающей российское православие – о стремлении церковных кругов, настроенных либерально, использовать пандемию для радикального реформирования православия. «Вопреки

⁶ Малашенко Алексей. Национал-популизм – еще не новое средневековье. Как слово Божье отзовется в третьем десятилетии третьего тысячелетия (30.06.2020). URL: https://www.ng.ru/facts/2020-06-30/9_489_populism.html (дата обращения: 10.06.2020).

⁷ Чапнин Сергей. Православный фундаментализм. Приведет ли пандемия к расколу РПЦ (29.06.2020 г.). URL: https://carnegie.ru/commentary/82167?fbclid=IwAR2RAPalD2QR4JJrFS160YrvFgGjI2ABSb-43M_W-rKsF1BO1kL2hinmxMk (дата обращения: 10.06.2020).

⁸ Худиев С.Л. Есть ли сейчас в России гонение на церковь? (21.04.2020). URL: <https://radonezh.ru/2020/04/21/est-li-seychas-v-rossii-gonenie-na-cerkov> (дата обращения: 10.06.2020).

усилиям священноначалия, – пишет он, – направленным на формирование у паствы ответственного восприятия происходящего, наблюдаются попытки создать богословскую концептуализацию событий, связанных с COVID-19, которая подтолкнула бы Церковь в трудный момент к принятию необратимых решений, направленных на ее секулярную реформацию». Пандемия коронавируса используется как предлог для смены богословского дискурса, для проведения церковной реформации под условным названием «богословие после пандемии». Среди мер, предполагаемых в ходе такой реформации, по мнению А. Щипкова, есть и «легализация прямого участия духовенства в политической борьбе, включая уличную»⁹.

Православный журналист Сергей Серюбин одним из уроков пандемии считает осознание того факта, что в нынешней кризисной ситуации идет атака на российскую государственность и православную духовность. Он заявляет, что «в одну линию борьбы с нами сошлись как бы смертельные, непримиримые противники: либералы-западники и патриоты-„ревнители“ (православные, язычники и атеисты). Первые ненавидят В.В. Путина, вторые – Патриарха Кирилла. При этом обе группировки понимают: Церковь не может не защищать государственные устои, а государство (скорее всего) будет всячески защищать Церковь... Так против кого же, под предлогом „разоблачения лжепандемии“, воюют сейчас и либералы и „ревнители“? Против России»¹⁰.

Зарубежные оценки отношений российского государства и конфессий являются более пессимистическими. Так, «Нью-Йорк Таймс» утверждает, что в условиях пандемии произошел раскол, вышедший «за пределы обычной духовной междоусобицы между либералами и консерваторами. Он расширился и ослабил определяющую черту русского православия, которая сформировалась при президенте Владимире Путине: доверие к российскому государству и поддержка власти... Вместо того, чтобы сплотиться вокруг президента и руководства страны, которое пытается сдержать распространение пандемии, ограничивая массовые собрания, в том числе церковные службы, многие священники заявляют, что государство не имеет право вмешиваться в дела церкви и решать, кому посещать службы»¹¹.

Российский исламовед, преподаватель Свято-Филаретовского института Алексей Журавский считает, что у мусульман в связи с коронавирусом не меньше проблем, чем у православных. Для многих мусульманских общин пандемия может повлиять на само их существование так как карантин из-за пандемии выпал на время проведения Рамадана в этом году и было осложнено

⁹ Щипков Александр. Пандемия и новая сакральность (17.05.2020). URL: <https://radonezh.ru/2020/05/17/aleksandr-shchipkov-pandemiya-i-novaya-sakralnost> (дата обращения: 10.06.2020).

¹⁰ Серюбин Сергей. Пандемии нет, Сережа (06.05.2020). URL: <https://radonezh.ru/2020/05/06/pandemii-net-seryozha> (дата обращения: 10.06.2020).

¹¹ Andrew Higgins. (May 5, 2020) A 'Breakdown of Trust': Pandemic Corrodes Church-State Ties in Russia. URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/05/world/europe/russia-orthodox-church-coronavirus.html?searchResultPosition=6> (accessed: 10.06.2020).

собираение пожертвований. Из-за этого могут пострадать небогатые общины. Несомненно, пандемия повлияла на институт религии в целом¹².

Российский журналист Алексей Балашов соглашается с мнением о том, что в религиозной сфере мы вскоре увидим расширение влияния фундаментализма и радикальных течений в исламе и христианстве. «Летом и осенью, – пишет он, – когда речь пойдет не о безопасности посещения богослужения, а об элементарном выживании и сведении концов с концами, экстремистские идеи и призывы, наполненные религиозным содержанием, станут куда более привлекательными. Наверняка ожидает нас и появление новых религиозных движений, эксплуатирующих страх перед эпидемией и вирусами вкупе с темой возросших социальной несправедливости и бедности. В случае затяжного спада в экономике и уровне жизни, эти идеи и движения неизбежно политизируются и вполне вероятно, что в третье десятилетие XXI века мы увидим не только всплеск левых идей, но и активное возвращение религии в политику¹³.

Помимо оживления российского исламского фундаментализма (аналогично всплеску православного фундаментализма) российскому мусульманскому сообществу и обществу в целом может угрожать усиление радикальных исламских группировок под влиянием зарубежных террористических структур. Пандемия коронавируса и сопутствующий ей экономический кризис создают благоприятную среду для радикализации молодых мусульман – россиян и трудовых мигрантов, теряющих средства к существованию. Это может спровоцировать создание экстремистских группировок в крупных городах европейской части России и в сибирских городах с большим количеством приезжающих на заработки граждан СНГ¹⁴.

В целом можно констатировать, что различные авторы сходятся в том, что пандемия коронавируса обострит противостояние консервативных и модернистских тенденций в традиционных конфессиях, приведет к осложнению государственно-конфессиональных отношений, проявится в усилении исламского и православного фундаментализма. Это может привести к попыткам ослабления государственного контроля над религией, некоторой демократизации религиозной жизни и активизации участия верующих в деятельности гражданского общества. Предсказывается появление новых религиозных движений, эксплуатирующих страх перед пандемией и сопутствующим экономическим кризисом. Возможна политизация этих идей и движений и

¹² Васнев Андрей. Пандемия может повлиять на само существование многих мусульманских общин (03.05.2020). URL: <https://s-t-o-l.com/tserkov-i-obshchestvo/pandemiya-mozhet-povliyat-na-samo-sushhestvovanie-mnogih-musulmanskih-obshhin/> (дата обращения: 10.06.2020).

¹³ Балашов Алексей. Как пандемия поменяет нашу религиозность (24.04.2020). URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/kak-pandemiya-pomenyaet-nashu-religioznost.html> (дата обращения: 10.06.2020).

¹⁴ Серенко Андрей. COVID джихаду не помеха. Пандемия коронавируса может помочь возрождению «Исламского государства» // Журнал «Огонек» № 19 от 18.05.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4341813> (дата обращения: 10.06.2020).

возвращение религии в политику. Обществу также может угрожать усиление радикальных исламских группировок, находящихся под влиянием зарубежных террористических структур.

Дискурсы российских религиозных организаций в связи с пандемией

В российском секулярном обществе наряду с доминирующим светским дискурсом присутствует религиозный дискурс, используемый религиозными деятелями и верующими. Наша гипотеза состоит в том, что в ситуации пандемии коронавируса представители религиозных структур не могут ограничиться религиозным провиденциалистским дискурсом и дополняют его светским. В частности, в области того, что относится к решениям властей по поводу карантина (ограничения доступа верующих в храмы и проведения религиозных служб и церемоний) и медико-санитарных мер. Если какие-либо религиозные деятели в этой ситуации отрицают светские элементы дискурса и используют только религиозный, можно называть это фундаменталистской реакцией, в которой провиденциализм трактуется в эсхатологическом духе. Чаще всего такое поведение основано на подозрении о «сатанинском» заговоре власти и лояльных власти религиозных кругов. Тем самым фундаментализм эпохи пандемии не только угрожает здоровью и жизни людей, но и подрывает авторитет таких религиозных кругов и легитимность политического режима. Однако предположения о существовании некоего заговора вокруг пандемии высказываются и официальными представителями РПЦ. Отличие позиции фундаменталистов от позиции официальных представителей РПЦ, возможно, состоит в том, что последние ищут светские причины, а первые – мифологические (сатанизм, эсхатология) причины заговора.

Реакция мусульманских и православных священнослужителей на ограничения из-за коронавируса

Исламские религиозные деятели еще с начала марта 2020 г. поддержали решения органов власти центра и регионов о введении карантина в связи с пандемией коронавируса.

4 марта 2020 г. Верховный муфтий России Талгат Таджуддин призвал временно закрыть мечети в городах и селах страны. Он назвал карантин оправданным и предложил установить его, начиная с крупных городов, по решению исполнительного органа каждой мечети¹⁵.

3 апреля Равиль Гайнутдин обратился к верующим в связи с пандемией коронавируса. Он призвал к единению всего общества, по аналогии с периодом Великой Отечественной войны, когда «все народы нашей страны, представители всех вероисповеданий, да и заявлявшие о своем безверии наши

¹⁵ Верховный муфтий России решил устроить карантин в мечетях из-за коронавируса (4 марта 2020 г.). URL: <https://360tv.ru/news/obschestvo/verhovnyj-muftij-rossii-reshil-ustroit-karantin-v-mechetjah-iz-za-koronavirusa/> (дата обращения: 10.06.2020).

сограждане, объединились, прежде всего сердцами и душевным настроем, на совместную борьбу против врага». Он также отметил значимость в этой ситуации международной помощи и солидарности¹⁶.

22 апреля 2020 г. в «Обращении по случаю наступления месяца Рамадан» Председатель ДУМ РФ, Председатель СМР муфтий шейх Равиль Гайнутдин акцентировал внимание на общечеловеческой солидарности, сказав, что «сейчас не время думать только о себе и своих интересах. Общепланетарная эпидемия наглядно показала, что все мы плывем на одном общем корабле и можем спастись лишь вместе»¹⁷.

23 апреля 2020 г. Равиль Гайнутдин заявил, что «человечество столкнулось с колоссальным вызовом, который бросила миру пандемия». Он обратился к верующим с призывом «не становиться на путь непослушания временным запретам сегодняшнего дня» в связи с необходимостью закрыть двери мечетей в священный для мусульман месяц поста Рамадан. Он пояснил, что закрытие мусульманских храмов в Москве и в других регионах России является вынужденной мерой для сбережения здоровья верующих¹⁸.

14 мая 2020 г. первый заместитель председателя Совета мусульман России Рушан Аббясов выступил с программным заявлением о позиции духовных управлений мусульман в ситуации пандемии. Прежде всего, он подчеркнул важность информационной работы в условиях все возрастающих панических настроений для своевременного и полного информирования общества и властей о позиции российских мусульман. В условиях беспрецедентных ограничений и изменений в ритуальной практике миллионов российских мусульман, в основе информационной стратегии, исповедуемой Советом муфтиев России, лежит стремление к взаимопониманию с обществом, важной частью которого являются российские мусульмане. Решение об отмене коллективных молитв, в том числе и пятничных, Рушан Аббясов назвал актом социальной ответственности, призванным предотвратить распространение коронавируса и сохранение жизни людей. При этом Духовное управление мусульман РФ постаралось посредством современных технологий не оставлять мусульман без поддержки, а также сохранить тесный контакт между имамами и верующими во время карантина¹⁹.

¹⁶ Равиль Гайнутдин обратился к мусульманам в связи с пандемией коронавируса (3 апреля 2020 г.). URL: <https://rg.ru/2020/04/03/ravil-gajnutdin-obratilsia-k-musulmanam-v-svizi-s-pandemiej-koronavirusa.html> (дата обращения: 10.06.2020).

¹⁷ Обращение Председателя ДУМ РФ, Председателя СМР муфтия шейха Равиля Гайнутдина по случаю наступления благословенного месяца Рамадан (22 апреля 2020 г.). URL: <http://dumrf.ru/common/speech/16998> (дата обращения: 10.06.2020).

¹⁸ Выполнить предписание. Муфтий шейх Равиль Гайнутдин – о месяце Рамадан в условиях эпидемии коронавируса (23 апреля 2020 г.). URL: <http://dumrf.ru/common/speech/17008> (дата обращения: 10.06.2020).

¹⁹ Первый зампред СМР Рушан Аббясов принял участие в работе международной онлайн-конференции (14 мая 2020 г.). URL: <http://dumrf.ru/upravlenie/speeches/17096> (дата обращения: 10.06.2020).

20 мая 2020 г. Равиль Гайнутдин отметил важность поддержки мусульманами всех предлагаемых властью мер в условиях пандемии. Он заявил, что «с первых дней ухудшения эпидемиологической ситуации в России мы встали на убежденную позицию поддержки всех предлагаемых в стране мер, убеждая мусульман в необходимости принять и выполнять предписания, направленные в быту на сбережение здоровья и жизни». А также подчеркнул, что это не означает прекращение религиозной жизни: «Да, мы, мусульманские религиозные организации России, одними из первых, на время эпидемии, закрыли свои храмы, тем самым предотвратив распространение вируса среди прихожан. Но ни на один день наши мечети не останавливают свою духовно-религиозную, просветительскую деятельность»²⁰.

На международном уровне Совет муфтиев России в этот период давал высокую оценку действий религиозных лидеров и объединений мусульман по предотвращению распространения пандемии и защите жизни людей, включая временное закрытие мечетей и мест отправления культа, и активно декларировал идеи сотрудничества и консолидации. Так, в резолюции Международной конференции «Мусульманский мир перед вызовами пандемии: единение в условиях социального дистанцирования», организаторами которой выступил Совет муфтиев России в партнерстве со Всемирной ассамблеей мусульманских общин (ОАЭ) было сказано, что «для сдерживания пандемии необходимы прозрачные, надежные, скоординированные, широкомасштабные и консолидированные ответные меры в духе единения и солидарности. Глобальная угроза человеческой жизни должна сплотить усилия всех стран, конфессий, всех людей доброй воли. Лидеры мусульманских общин с особой признательностью отмечают вклад представителей христианства и иудаизма в общей солидарности перед угрозой пандемии»²¹.

В Обращении председателя Духовного управления мусульман РФ и Совета муфтиев России муфтия шейха Равиля Гайнутдина (24 мая 2020 г.) выражено соединение светского и религиозного дискурса в объяснении процесса борьбы с коронавирусом. Прежде всего признается важная роль медицины в преодолении пандемии: «Нам прекрасно известно, что передний край борьбы с коронавирусом все последние недели находился в больницах. Врачи, медицинские сестры и братья, санитары, фельдшеры, весь медицинский персонал – они ежеминутно рискуют жизнями, выполняя свой профессиональный долг». Затем содержится упование на божественную волю: «И в своих молитвах мы от чистого сердца желаем, чтобы Аллах уберег и защитил медицинских работников, одарил из своей безграничной милости. Мы, безусловно, неустанно молим Аллаха

²⁰ Муфтий Гайнутдин. Выступление на конференции «Мусульманский мир перед вызовами пандемии: единение в условиях социального дистанцирования» (20 мая 2020 г.). URL: <http://dumrf.ru/upravlenie/speeches/17135> (дата обращения: 10.06.2020).

²¹ Резолюция Международной конференции «Мусульманский мир перед вызовами пандемии: единение в условиях социального дистанцирования» (20 мая 2020 года). URL: <https://moskva.bezformata.com/listnews/mir-pered-vizovami-pandemii/84155040/> (дата обращения: 10.06.2020).

о том, чтобы Он отвел эту беду от наших народов, помог ученым найти эффективные меры противостояния коронавирусу, сохранил жизни и здоровье людей». И наконец, подчеркивается необходимость собственных усилий религиозных институтов: «Но в то же время мы не снимали и с себя ответственности за строгое выполнение всех санитарных предписаний. Наши мечети и наше духовенство сделали все от себя зависящее, дабы предотвратить дальнейшее распространение инфекции...»²².

Православные деятели достаточно долго сопротивлялись принятию ограничений в связи с пандемией и зачастую делали противоречивые заявления по этой проблеме.

11 марта 2020 г. в Заявлении Священного Синода (органа управления Русской Православной церкви в период между Архиерейскими соборами) в связи с распространением коронавирусной инфекции содержался призыв к сдержанности и просьба «не поддаваться панике и страхам, связанным с распространением непроверенной информации об инфекции. Вместе с тем недопустимо легкомысленно относиться к коронавирусной инфекции, пренебрегать врачебными предписаниями, игнорировать профилактические меры, подвергая опасности заражения себя и окружающих. Священный Синод считает важным последовательное и неукоснительное соблюдение санитарно-гигиенических мер профилактического характера на приходах и в монастырях»²³.

14 марта 2020 г., выражая поддержку санитарно-профилактических мер и вместе с тем несогласие с решениями властей о закрытии храмов, Председатель Синодального отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион заявил, что Русская православная церковь не собирается закрывать храмы и прекращать богослужения в связи с распространением коронавируса. В каждом конкретном случае сама церковь будет решать, как и кого допускать до участия в службах. В мерах профилактики РПЦ будет опираться на эпидемиологическую ситуацию, советы медиков и рекомендации местных властей²⁴.

После того как губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов запретил посещать церкви и храмы в рамках борьбы с коронавирусом начиная с 28 марта, 27 марта 2020 г. в РПЦ было высказано мнение, что полный запрет на посещение храмов противоречит норме Конституции о свободе вероисповедания. Руководитель правового управления Московской патриархии игуменья Ксения (Чернега) подвергла критике решение властей Санкт-Петербурга запретить посещение храмов из-за угрозы заражения коронавирусом. По ее мнению, согласно Конституции РФ свобода совести относится к числу неотъемлемых прав человека и гражданина. «Такие права, – заявила игуменья

²² Обращение председателя Духовного управления мусульман РФ и Совета муфтиев России муфтия шейха Равиля Гайнутдина (24 мая 2020 г.). URL: <http://dumrf.ru/img/weburaza/uraza2020rus.pdf#2> (дата обращения: 10.06.2020).

²³ Заявление Священного Синода в связи с распространением коронавирусной инфекции (11 марта 2020 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5605165.html> (дата обращения: 10.06.2020).

²⁴ В РПЦ решили не отменять службы в храмах из-за коронавируса (14 марта 2020 г.). URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e6cf0009a79472ab14f5c70> (дата обращения: 10.06.2020).

Ксения, – согласно Основному закону и закону о свободе совести, могут быть ограничены только федеральным законом, но не актами субъектов РФ. Поэтому можно сделать вывод, что тот акт, который был принят в Санкт-Петербурге, не соответствует Конституции»²⁵.

24 марта 2020 г. в РПЦ назвали условие для закрытия храмов для прихожан из-за пандемии. По словам управляющего делами Московской патриархии митрополита Воскресенского Дионисия, вопрос о введении ограничения на посещение храмов будет рассмотрен, когда российские власти примут аналогичное решение в отношении торговых центров, ресторанов, а также оставят общественный транспорт²⁶.

29 марта патриарху Кириллу во время проповеди в Храме Христа Спасителя пришлось призвать всех православных не посещать храмы до особого патриаршего благословения, а также не слушать священников, которые выступают против карантинных мер. «Вот именно так мы должны сейчас жить. А всякие другие проповеди, в том числе иногда исходящие от неразумных священнослужителей, не слушайте – слушайте то, что вам сказал сегодня патриарх!»²⁷.

8 апреля 2020 г. Владимир Легойда, глава синодального отдела РПЦ по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ и член рабочей группы при патриархе Кирилле, заявил, что РПЦ призывает верующих в ближайшие недели, а также на Пасху остаться молиться дома и воздержаться от посещения храмов. В храмах при этом продолжатся богослужения. Он сказал, что «мы продолжаем призывать верующих временно молиться дома, пока воздержаться от посещения храмов. Этот призыв сейчас транслируется по всем каналам. И он встречает понимание верующих людей, осознающих, что эта ситуация стала особым испытанием, когда мы жертвуем даже посещением храма, даже в великие праздники – ради здоровья и безопасности наших близких»²⁸.

10 апреля в рабочей группе при патриархе Московском и всея Руси, которая координирует деятельность церквей в условиях распространения коронавируса, допустили, что прихожане могут посещать храмы во время Страстной недели и на Пасху, если позволяет эпидемиологическая ситуация в регионе. Однако в РПЦ попросили верующих воздержаться от посещения соборов²⁹.

Патриарх Кирилл в апреле 2020 г. в духе провиденциализма сделал заявление о том, что пандемия коронавируса является божественным промыслом,

²⁵ В РПЦ считают противоречащим Конституции запрет посещать храмы в Санкт-Петербурге (27 марта 2020 г.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4302526> (дата обращения: 10.06.2020).

²⁶ «Пример святой Марии»: патриарх призвал не ходить в храмы (29 марта 2020 г.). URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/03/29/13027135.shtml> (дата обращения: 10.06.2020).

²⁷ Патриарх Кирилл призвал воздержаться от посещения храмов из-за коронавируса (29 марта 2020 г.). URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/04/2020/5e8e1a0b9a7947487d8c8704> (дата обращения: 10.06.2020).

²⁸ РПЦ призвала православных на Пасху молиться дома и не посещать храмы (8 апреля 2020 г.). URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/04/2020/5e8e1a0b9a7947487d8c8704> (дата обращения: 10.06.2020).

²⁹ В РПЦ удивились решению штрафовать за посещение храмов в Москве (13 апреля 2020 г.). URL: <https://www.rbc.ru/society/13/04/2020/5e93b1859a79475a1ef46e95> (дата обращения: 10.06.2020).

призванным разрушить идеалы потребительского общества. Безудержное стремление людей потреблять больше привело к уходу возвышенных идеалов на второй план, но пандемия все это исправит и станет уроком жизни³⁰.

27 апреля 2020 г. в «Заявлении Рабочей группы по координации деятельности церковных учреждений в условиях распространения коронавирусной инфекции» содержится признание роста количества заболевших коронавирусной инфекцией и необходимости профилактических мер по предотвращению распространения инфекции, предпринятых по решению патриарха Кирилла. Там сказано, что «абсолютное большинство священнослужителей отнеслись с вниманием к рекомендациям РПЦ. К сожалению, на начальных этапах распространения инфекции не все восприняли ее как серьезную угрозу, проигнорировав предостережения врачей и Священноначалия. В отдельных монастырях и некоторых храмах это привело к большому количеству случаев заражения. В связи с этим Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл особым распоряжением установил ответственность священнослужителей за несоблюдение указаний, направленных на ограничение распространения коронавирусной инфекции. Вслед за улучшением санитарно-эпидемической обстановки в Русской Православной Церкви будет поэтапно восстанавливаться церковно-приходская жизнь в привычной форме». Примечательно, что в этом документе вообще не упоминается закрытие храмов для прихожан из-за пандемии³¹.

Представители РПЦ и православной общественности в ряде случаев использовали конспирологическое объяснение пандемии, занимаясь поисками тайных сил (глобалистов), организовавших пандемию и использующих ее для своих целей. В мае 2020 г. Правозащитный центр Всемирного русского народного собора, который возглавляет патриарх Кирилл, обратился в Генпрокуратуру и Следственный комитет РФ с требованием проверить обстоятельства возникновения пандемии коронавируса и обратить внимание на сферу производства вакцины. Авторы заявления высказали обеспокоенность возможностью выявления признаков умышленного создания коронавируса и злонамеренного распространения как самой инфекции, так и фейковой информации о ней в рунете³².

Однако имеются и радикальные проявления сопротивления мерам властей и религиозных институтов. Используемый при этом дискурс исключает светские рационалистические элементы и содержит только фундаменталистскую трактовку провиденциализма. Выступая против закрытия храмов во время пандемии, отдельные священнослужители (к примеру, настоятель Богоявленского

³⁰ Патриарх Кирилл увидел в пандемии коронавируса божий промысел (12 апреля 2020 г.). URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/04/12/1837873.html> (дата обращения: 10.06.2020).

³¹ Заявление Рабочей группы по координации деятельности церковных учреждений в условиях распространения коронавирусной инфекции (27 апреля 2020 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5629119.html> (дата обращения: 10.06.2020).

³² Всемирный русский народный собор требует расследовать причины пандемии (19 мая 2020 г.). URL: https://ruvera.ru/news/vrns_gpichina_pandemiy (дата обращения: 10.06.2020).

кафедрального собора города Москвы протоиерей Александр Агейкин) оценивал эти меры как недоверие богу, действию божественной благодати³³.

Наиболее известна ситуация в Среднеуральском женском монастыре, связанная с отказом схиигумена Сергия (Романова) подчиниться церковной власти и его заявлениям о проклятии всех, кто выступает за закрытие церквей, о том, что россиян хотят поместить в «электронный лагерь сатаны», что их незаконно сажают на самоизоляцию. Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС) отмечает, что это не единичное явление, что во многих епархиях имеются подобные деятели, которые запугивают своих прихожан «грядущим антихристом» и «электронным концлагерем», а также обвиняют весь епископат в предательстве православия, предлагая взамен свои собственные рецепты спасения. Сектовед Александр Дворкин пишет, что он не менее десяти лет отслеживает эту ситуацию. Этот кризис внутри православия назревал очень давно и сейчас, в условиях пандемии, он дошел до критической точки³⁴.

С.Л. Худиев опасность такого радикального фундаментализма видит в том, что он предлагает не только верующим, но и всему обществу радикальное неприятие существующих порядков, исходя из апокалиптического представления о том, что «Православная Церковь в практически полном составе отпала от истины, врата ада одолели, пастыри сделались слугами грядущего Антихриста, епископы, священники, миряне, обычные граждане, государство со всем его аппаратом управления и силовыми структурами – все покорилось силам демонического зла»³⁵.

У радикальных фундаменталистов есть последователи, убежденные сторонники, которые в трагической ситуации пандемии, неопределенности, слухов о таинственных заговорщиках, только во взглядах таких деятелей находят ответы на мучающие их вопросы. Можно взять в качестве примера высказывания актрисы Марии Шукшиной, которая видит в современных событиях исполнение апокалиптического пророчества Иоанна Богослова. Она разочарована позицией РПЦ: «Меня не оставили в стороне события, которые происходят сейчас в нашей стране. Я имею в виду то нагромождение цифровых законов, которые принимаются. О дистанционном образовании, ведении эксперимента по внедрению искусственного интеллекта, по биометрии. Разговоры о принудительной вакцинации идут. Это все острейшие проблемы, которые обсуждают политики, ученые, историки, экономисты, политологи. Но мы не слышим слово Церкви». Поэтому она поддерживает отца Сергия (Романова) как

³³ «Вы запрещаетесь»: протодиакона Кураева отстранили от службы (29 апреля 2020 г.). URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/04/29/13066717.shtml> (дата обращения: 10.06.2020).

³⁴ Сектоведы прокомментировали конфликт со схиигуменом Сергием Романовым (19 июня 2020 г.). URL: https://ria.ru/20200619/1573207769.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 10.06.2020).

³⁵ Худиев С.Л. Врата ада и кого они не одолеют (27.05.2020 г.). URL: <https://radonezh.ru/2020/05/27/vrata-ada-i-kogo-oni-ne-odoleyut> (дата обращения: 10.06.2020).

«оплот российского православия», чьи проповеди являются «гласом вопиющего в пустыне», который единственный, по ее мнению, несет слово правды³⁶.

Подведение итогов анализа реакции официальных религиозных кругов на карантин

По мере осознания властями опасности распространения коронавируса и принятия мер по ограничению социальных контактов и свободы передвижения в обществе разгорелась дискуссия о правомерности принятия таких мер. По поводу запрета массовых богослужений и посещения храмов в этой дискуссии приняли участие священнослужители и верующие.

Как видно из вышеизложенного, достаточно быстро, уже в начале марта, руководители мусульманских духовных структур распорядились закрыть мечети для верующих, информируя их о важности соблюдения карантинных мер. Каких-либо заметных протестов не было. Мусульманские религиозные организации России неоднократно подчеркивали, что они были одними из первых, кто на время эпидемии закрыл свои храмы, тем самым предотвратив распространение вируса среди прихожан. Подчеркивалось, что это решение было актом социальной ответственности, призванным предотвратить распространение коронавируса. Мусульманские религиозные деятели призывали к единению всего общества, по аналогии с периодом Великой Отечественной войны, когда все народы нашей страны, представители всех вероисповеданий и неверующие объединились на совместную борьбу против врага. Заявлялось, что это была убежденная позиция поддержки всех предлагаемых в стране мер с целью убедить мусульман в необходимости принять и выполнять предписания для сбережения здоровья и жизни. Вместе с тем мечети не останавливали свою духовно-религиозную, просветительскую деятельность. Систематически решались задачи обеспечения взаимопонимания с обществом, своевременного информирования общества и властей о позиции российских мусульман, информирования мусульман о ситуации с коронавирусом в исламском мире. Можно выделить три ключевых компонента в дискурсе мусульманских религиозных деятелей наряду с упованием на божественную волю: поддержка решений власти, признание важной роли медицины, необходимость собственных усилий религиозных институтов.

Несколько иная ситуация складывалась в православной среде, где идея закрытия храмов не принималась руководством РПЦ до конца марта. Ужесточались санитарные правила при проведении богослужений, верующих призывали не поддаваться панике и страхам и вместе с тем не относиться легкомысленно к коронавирусной инфекции. Вместе с тем подчеркивалось, что РПЦ не собирается закрывать храмы и прекращать богослужения, что она в каждом конкретном случае будет решать как и кого допускать до участия в службах.

³⁶ Актриса Мария Шукшина заступилась за опального отца Сергия (7 июля 2020 г.). URL: https://yandex.ru/turbo/s/ural-meridian.ru/news/224305/?d=1&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 10.06.2020).

Делались заявления, что вопрос о закрытии храмов для верующих может быть рассмотрен лишь тогда, когда власти примут аналогичное решение по отношению к торговым центрам, ресторанам и остановят общественный транспорт. Высказывалось мнение о том, что полный запрет на посещение храмов противоречит норме Конституции о свободе вероисповедания. 29 марта патриарх Кирилл во время проповеди в Храме Христа Спасителя призвал всех православных не посещать храмы до особого патриаршего благословения, а также не слушать священников, которые выступают против карантинных мер. 8 апреля РПЦ призвала верующих в ближайшие недели, а также на Пасху остаться молиться дома и воздержаться от посещения храмов, которые при этом продолжают богослужения. Однако это не остановило сопротивление священнослужителей и верующих против карантина. Так, уже 10 апреля в рабочей группе при Патриархе Московском и всея Руси, которая координирует деятельность церквей в условиях распространения коронавируса, допустили, что прихожане могут посещать храмы во время Страстной недели и на Пасху, если позволяет эпидемиологическая ситуация в регионе. Эта же рабочая группа 27 апреля признала, что хотя абсолютное большинство священнослужителей отнеслись с вниманием к рекомендациям РПЦ, однако вначале не все восприняли ее как серьезную угрозу, что привело к большому количеству заражений в отдельных монастырях и храмах.

Заключение

Несмотря на отдельные проявления фундаменталистского радикализма со стороны религиозных деятелей, конструктивные отношения церкви и государства удалось сохранить в процессе принятия непростых решений о карантине, о закрытии храмов для борьбы с коронавирусом.

В риторике религиозных деятелей широко использовались термины социального, межконфессионального, межэтнического, государственно-конфессионального сотрудничества, взаимопонимания, доверия власти, ответственного восприятия кризисной ситуации, общей судьбы как российского, так и мирового сообщества.

Это дает надежду на то, что российское общество после пандемии не превратится в совокупность людей, отчаявшихся из-за падения уровня материального благосостояния, разделенных по конфессиональному, этническому и социальному признакам и провоцируемых радикальными политиками для дегитимации и дестабилизации политической системы.

Дальнейшее будет зависеть не только от религиозных деятелей, но и от дальнейших действий государственных органов. Как и в случае с угрозой глобального терроризма (особенно с 11 сентября 2001 г.), в случае с пандемией коронавируса неизбежным результатом будет дальнейшее усиление государственного контроля за жизнью граждан, ограничение прав и свобод граждан в целях обеспечения их безопасности. Если масса иррациональна, легкомысленна, нуждается в защите от других и от себя, то государство должно брать на

себя все большую ответственность за нее. Война с коронавирусом ради выживания человечества неизбежно будет иметь авторитарные последствия (ограничения прав и свобод), как это было при борьбе с глобальным терроризмом – так как такой невидимый враг везде и всегда может присутствовать. Любой человек может быть террористом, а также носителем коронавируса. Возможно аналогичное разделение людей на тех, кто может свободно передвигаться и на тех, кто является общественно опасным (подозреваемый в терроризме или зараженный ковидом-19) и нуждается в принудительной изоляции.

Примет ли это усиление роли государства форму антропоцентрического авторитаризма или какую-либо иную (например, «государство чрезвычайного положения», «государство цифровой диктатуры»), покажет время. Значит, и сопротивление со стороны религиозных фундаменталистов по отношению как к государству, так и к лояльным государству религиозным институтам будет возрастать. В российском исламе более отчетливо заметны кризис традиционного ислама, его трансформация под влиянием внутренних и внешних факторов, параллельное существование официальных и неофициальных фундаменталистских религиозных структур, активная пропаганда радикальных исламистов среди молодежи в интернете через сетевые формы. Видимо, пандемия коронавируса вынудит РПЦ всерьез заняться замалчивавшейся до настоящего времени проблемой фундаментализма в своих структурах, иначе РПЦ будет трудно противостоять конспирологической концепции фундаменталистов о том, что государство и церковь состоят в заговоре с целью погубить христианство.

Возможные направления дальнейших исследований связаны с изучением влияния пандемии коронавируса на государственно-конфессиональные и внутриконфессиональные отношения в российском обществе. В этой ситуации конфессиональным структурам как представителям гражданского общества предстоит серьезное испытание – переопределить свое место в обществе, где усиливается контроль государства над гражданами, в частности над их правом совершать религиозные обряды. Вероятно, усилится и внутреннее противостояние в религиозных кругах, в ходе которого традиционным религиозным структурам будет необходимо сдерживать давление с двух сторон: со стороны религиозных фундаменталистов и со стороны представителей радикального реформирования религиозной жизни на секулярных (постсекулярных) основаниях как «богословия после пандемии».

Библиографический список

- [1] Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
- [2] Latour B. Is This a Dress Rehearsal? (March 26, 2020). URL: <https://critinq.wordpress.com/2020/03/26/is-this-a-dress-rehearsal/>. Accessed: 10.06.2020.
- [3] Чэндлер Д. Биополитика и подъем «антропоцентрического авторитаризма» // Россия в глобальной политике. 2020. № 3 Май/Июнь. URL: https://globalaffairs.ru/articles/biopolitika-avtoritarizma/#_ftn20. Дата обращения: 10.06.2020.

- [4] *Пшеворский А.* Физическое выживание – императив, все остальное – роскошь // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. Май/Июнь. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/>. Дата обращения: 10.06.2020.
- [5] *Бодрийяр Ж.* Дух терроризма. Войны в заливе не было / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. А. Качалова. – М.: РИПОЛ классик, 2016.
- [6] *Братерский М.* Далеко ли до войны? // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. Май/Июнь. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/daleko-li-do-vojny/>. Дата обращения: 10.06.2020.
- [7] *Ливен А.* Коронавирус как зеркало: что мы видим? // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. Май/Июнь. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/korona-zerkalo-obshhestva/>. Дата обращения: 10.06.2020.
- [8] *Капустин Б.* Цивилизация блефа // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. Май/Июнь. URL: https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziya-blefa/?fbclid=IwAR1k--YLF35gCYkBYwPxDT_rfiWGjdE_хе9ICXiRj9c4v7ZQucqEiSdLnCk. Дата обращения: 10.06.2020.

References

- [1] Foucault M. *Discipline and punish. The birth of the prison*. Moscow: Ad Margin Press; 2018. (In Russ.).
- [2] Latour B. *Is This a Dress Rehearsal?* (March 26, 2020). URL: <https://critinq.wordpress.com/2020/03/26/is-this-a-dress-rehearsal/>. Accessed: 10.06.2020. (In Russ.).
- [3] Chandler D. Biopolitics and the rise of “anthropocentric authoritarianism”. *Russia in global politics*. 2020; 3, May/June. URL: https://globalaffairs.ru/articles/biopolitika-avtoritarizma/#_ftn20. Accessed: 10.06.2020. (In Russ.).
- [4] Przeworski A. Physical survival is imperative; everything else is luxury. *Russia in global politics*. 2020; 3, May/June. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/>. Accessed: 10.06.2020. (In Russ.).
- [5] Baudrillard J. *The spirit of terrorism. There was no war in the Gulf*. Moscow: RIPOL classic; 2016. (In Russ.).
- [6] Braterskiy M. Is it far from the war? *Russia in global politics*. 2020; 3, May/June. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/daleko-li-do-vojny/>. Accessed: 10.06.2020. (In Russ.).
- [7] Lieven A. Coronavirus as a mirror: what do we see? *Russia in global politics*. 2020; 3, May/June. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/korona-zerkalo-obshhestva/>. Accessed: 10.06.2020. (In Russ.).
- [8] Kapustin B.G. The bluff civilization. *Russia in global politics*. 2020; 3, May/June. URL: https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziya-blefa/?fbclid=IwAR1k--YLF35gCYkBYwPxDT_rfiWGjdE_хе9ICXiRj9c4v7ZQucqEiSdLnCk. Accessed: 10.06.2020. (In Russ.).

Информация об авторе:

Почта Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (ORCID ID: 0000-0001-9600-2665) (e-mail: pochta_yum@pfur.ru).

Information about the author:

Yuri M. Pochta – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). (ORCID ID: 0000-0001-9600-2665) (e-mail: pochta_yum@pfur.ru).